Глава 359: Лев, несущий вахту в ночи, и его слуга

В тот момент, как Чэнь Чаншэн проснулся, он осознал, что лежал на покрытой снегом земле, а небо почти потемнело. С запада выплеснулся сумеречный свет, освещая низкие стены далекого города, а также тряпье, которое Су Ли обернул вокруг себя.

Эти лохмотья были найдены в заброшенной охотничьей хижине во время их побега, их углы и края были порваны в клочья. В этот момент казалось, что они были подожжены, когда освещались сумерками. Су Ли сидел, скрестив ноги, в снегу, его голова была опущена и накрыта тканью, из-за чего он немного был похож на Черную Робу. Чэнь Чаншэн спросил: «Я лежал на снегу, и все же... господину все равно?»

После непрерывного бега ему наконец-то удалось пересечь долгие десять тысяч ли заснеженных равнин, далеко от угрозы демонов. Можно было представить, сколько усилий он потратил, какую цену ему пришлось заплатить, и насколько сильно он устал. В тот момент, когда он увидел город людей, он тут же рухнул и не мог подняться. Но даже в подобной ситуации Су Ли не пришел к нему на помощь. Это заставило Чэнь Чаншэна чувствовать себя немного неудобно.

Из-под лохмотьев раздался голос Су Ли, неся чувство праведности и самоуверенности: «Если бы у меня была сила передвинуть тебя, пришлось ли бы тебе нести меня на спине и везде меня таскать? К тому же, когда ты упал, не мог ли ты уделить внимание своей позиции? Не забывай, я на твоей спине. Когда ты вот так внезапно падал, подумал ли ты, насколько жалким я был, когда ты раздавил меня?»

Чэнь Чаншэн почувствовал себя очень беспомощным. Во время их побега он иногда разговаривал с этим господином, так что он уже давно убедился, что он, кто не был опытен со своей речью, ни разу не смог получить преимущество из разговора, даже когда здравый смысл был на его стороне. Он поднял свое ноющее тело и медленно встал с заснеженной земли. Юноша подошел к Су Ли и положил его на спину, а затем вновь начал прокладывать путь вдаль.

К тому времени, как он достиг городка, небо уже стало кромешно черным. К счастью, стена сверкала бесчисленными факелами, освещая землю перед городом. Это была единственная причина, почему совершенно истощенный юноша не споткнулся на выступах льда по дороге.

Это был особенно грубый, но невероятно устойчивый городок. Если быть точнее, это была самая дальняя военная крепость Северо-западного дивизиона Армии Великой Чжоу. В этой военной крепости не было комендантского часа, но если они хотели войти в крепость, они должны были пройти через весьма исчерпывающий процесс осмотра. Должно быть известно, что кроме самых дерзких приключенцев, обычные простые люди редко появлялись в этом месте.

Пока их проверяли, Чэнь Чаншэн сильно волновался, что Су Ли разозлится. В течение всего времени юноша с волнением оглядывался на него, но он не думал, что в течение всего обыска Су Ли будет вести себя очень покорно, как обычный инвалид.

Солдат в цитадели начал задавать рутинные вопросы. У Чэнь Чаншэна не было документов, как и какого-либо доказательства его путешествия. Он как раз собирался признать свою личность и попросить военных отправить сообщение, чтобы кто-то забрал их, когда вдруг увидел, как Су Ли качает головой в таинственной манере. В глазах, прикрытых тканью, была решительность, с которой трудно было спорить.

Су Ли откуда-то достал два документа. Это были два идеальных, абсолютно безупречных документа. Эта идеальность даже включала поношенность документов. Вкратце, в них не было ничего подозрительного. Критичный взгляд солдата следил за парой, слушая ответы Су Ли. Со взмахом руки он впустил пару, одновременно с этим напоминая, чтобы они следили за своими принадлежностями.

Единственным учреждением, где простые люди могли остаться в этой военной крепости, была таверна, в которой, как и ожидалось, была одна большая общая кровать. Однако, сегодня ночью в таверне оставались лишь эти двое. Холодный и скупой владелец таверны, естественно, не разогревал кан слишком тепло и не предоставил горячую воду. Поэтому, даже после того, как Чэнь Чаншэн и Су Ли замотались в прокисшие простыни на долгое время, они не могли заснуть

(прим.пер. Кан - традиционная система отопления в крестьянских домах северного Китая и Кореи https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BD_(%D0%BF%D0%B5%D1%87%D1%8C)

Чэнь Чаншэн открыл свои сияющие глаза и взглянул на заляпанный маслом потолок, думая о каких-то тривиальных вещах. Например, что эта таверна могла быть построена из кухни, или что официант, на которого кричал владелец таверны, казался очень жалким. Затем он услышал, как Су Ли вздыхает, так что любознательно спросил: «Господин, у вас были при себе подготовленные документы, и вы исключительно хорошо ответили на вопросы, так что у вас должно быть много опыта в жизни снаружи. Почему господин не может заснуть?»

Все знали, что Младший Боевой Дядя Горы Ли Су Ли больше всего любил путешествовать по четырем морям, редко возвращаясь к Горе Ли. С точки зрения опыта путешествий, логически говоря, не должно быть никого, кто был бы более опытным в этом.

Су Ли злобно ответил: «О чем ты думаешь? Кто я? Как я могу оставаться в таком жалком гнилом месте, как это?»

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что если бы Су Ли ранее сообщил о своей личности, они определенно не спали бы на этом холодном кане. Не говоря уже о командующем офицере, даже генералы юга немедленно прислали бы кого-то. Эта идея, этот вопрос, который витал в его голове, наконец-то был озвучен: «Господин, почему мы не можем раскрыть наши личности?»

Су Ли ответил: «Ты знаешь, в чем я известен больше всего? Почему весь континент боится меня?»

Чэнь Чаншэн подумал о том, что он рос в деревенской местности. Так что, хоть он и хорошо знал Даосские Каноны, он очень малое знал о внешнем мире. Он лишь знал, что культивация Су Ли была невероятно высокой, и его путь меча был невообразимо сильным. Если это не уважение, то страх?

Голос Су Ли вытекал из ледяных простыней, из-за чего казался еще холоднее: «Хотя я убил много демонов, я убил еще больше людей. Кроме Чжоу Дуфу в прошлом, не думаю, что кто-то другой убил больше людей».

Чэнь Чаншэн не знал, что и ответить. Он подумал, что господин вновь самовлюбленно бахвалится. Если бы все так и было, не был ли он мясником, чьи руки покрыты кровью? Почему тогда Секта Меча Горы Ли не выгнала его из секты?

Как будто он чувствовал, о чем думал юноша, и вновь раздался голос Су Ли: «В Горе Ли мой статус самый высокий, самый сильный, поэтому я самый старший. Зал Дисциплины и те ребята на горе давно отказались сходиться со мной во взглядах, но что они могут мне сделать?»

Юноша был в растерянности и не нашел слов для ответа.

Су Ли не продолжал излагать свои убийственные подвиги: «У меня, естественно, были собственные причины, чтобы убивать людей. Вытаскивание корней, уничтожение семей - я никогда не использовал такие грубые и пустые методы, что в результате принесло мне свою долю проблем. Поэтому, чем больше людей я убиваю, тем больше у меня становится врагов. На данный момент я уже не могу отчетливо вспомнить, сколько у меня врагов».

Тело Чэнь Чаншэна стало несколько одеревенелым. Это ведь не может быть правдой, верно? Тогда как он смог выжить до сих пор?

«Очень редко кто-то приходит ко мне в поисках мести, потому что я слишком сильный. Конечно же, есть люди, которые теряют головы в ненависти и даже забывают о своих жизнях, их единственная мысль - убить меня!»

Пока он говорил об этом, настроение Су Ли сильно ухудшилось. Он со злостью жаловался: «Когда я просыпаюсь утром, они приходят, чтобы убить меня. Когда я сплю, они тоже приходят, чтобы убить меня. В любой момент дня они хотят убить меня. Волна за волной за волной, и единственное, чего я не понимаю, это, хотя у этих ребят такие ужасные стандарты, что они никогда не убьют меня, сколько бы они не пытались, но они продолжают приходить. Не находят ли они это раздражительным? Даже если они не находят это раздражительным, я раздражен, ладно?»

Чэнь Чаншэн был в еще большей растерянности. Раз они готовы потерять свою жизнь, эти люди, которые хотят убить его, должны иметь настоящую кровную месть к нему. Однако, он на самом деле говорит, что они потеряли головы в ненависти, и он находит это просто раздражительным?

Су Ли продолжил: «Вот почему я редко остаюсь в Горе Ли. Когда я путешествую по континенту, я никогда не пользуюсь своей настоящей личностью. Если ты не хочешь, чтобы тебя разбудили на туалете с магическим артефактом, рекомендую делать тоже самое».

Юноша подумал, что было нормальным то, что ситуация этой ночи отличалась от обычной рутины.

В комнате наступил долгий период тишины, а затем вновь раздался голос Су Ли. Только в этот раз его голос больше не был гордым или неугомонным, а был спокойным и серьезным.

«Те люди, которые хотят моей смерти, похожи на стаю собак. Они не смеют начать действовать против меня, и даже не смеют гавкать на меня с расстояния. Они лишь могут скрываться во тьме, ожидая, пока я устану, состарюсь, или буду ранен».

Чэнь Чаншэн смотрел на потолок, и ему показалось, что он мог видеть равнины во время ночи, льва, осматривающегося по сторонам, и бесчисленных врагов, скрытых во мраке. Если этот лев состарится, его враги устремятся вперед, чтобы разорвать его на части.

«Я понимаю», - сказал юноша.

Су Ли ответил: «Хорошо, что ты понимаешь».

Утром, во время около пяти часов, Чэнь Чаншэн открыл глаза и выбрался из кровати. Его лицо было немного бледным и казалось довольно изможденным, но по крайней мере оно было лучше, чем когда он бежал через заснеженные равнины. Только вот его сознание было еще более напряженным, чем когда он убегал.

Из-за разговора, который у юноши состоялся с Су Ли ночью, он чувствовал, что эта таверна, да и вся эта крепость, была наполнена опасностью. На тускло освещенных улицах и еле теплой кухне; образ меча, который нес смерть, мог появиться в любой момент.

Для эксперта уровня Су Ли его враги тоже должны быть невероятно ужасающими. Чэнь Чаншэн знал, что он не был их противником, так что он лишь мог надеяться, что увидит насквозь их маскировку и подготовится к битве заранее. Он также знал, что, возможно, мог быть слишком чувствительными, но в делах жизни и смерти ему всегда казалось, что нет таких понятий, как чересчур чувствительный или осторожный.

Похлебка была водянистой и безвкусной, тогда как булочки на пару были похожи на камни. Пока они сидели у стола и ели завтрак, он молча сохранял бдительность к их окружению. Он был меньше похож на туриста, а больше был подобен телохранителю. С другой стороны, Су Ли вел себя очень естественно, как будто его это не заботило.

Чэнь Чаншэн тихо думал про себя, что холодный и скупой владелец таверны был относительно нормальным, но были определенные проблемы с официантом, на которого кричали прошлой ночью. В месте с такими плохими условиями для жизни, откуда мог взяться такой добросердечный официант? Прошлой ночью, когда они пришли сюда, этот официант даже проявил инициативу и спросил, не хотели ли они немного горячей воды, но в итоге получил нагоняй от владельца.

В этот момент владелец таверны вновь начал ругать этого официанта, с его рта посыпались все виды ругательств и они были крайне тяжелыми на ухо. Су Ли продолжал пить похлебку, время от времени поднимая брови, как будто этот поток ругательств был бесплатной приправой.

После ругательств началось избиение. Официант казался очень послушным, не показывая неповиновения, какими бы плохими не были избиения. Официант убегал, держа руки вокруг головы, из-за чего Чэнь Чаншэн стал еще более настороженным.

Владелец таверны наконец-то побежал к их столу.

Чэнь Чаншэн без сомнений достал кинжал.

Официант не увидел кинжала и, как казалось, чуть не прыгнул на кинжал.

Если юноша уберет кинжал или наклонит его, официант воспользуется этим и приблизится ближе.

Логически говоря, если гость таверны увидит, как официант, который был настолько внимательным прошлой ночью, вот-вот наскочит на острие меча, даже если это будет инстинкт, он отклонит меч, даже на чуть-чуть.

Духание Чэнь Чаншэна стало сбитым и он начал сомневаться в своем выборе. Убрать меч?

Если это был настоящий официант, то он умышленно убьет невиновного.

Если это фальшивый официант, юноша пригласит собственную смерть, а также обременит

господина Су Ли.

Он не знал, что должен был делать.

Поэтому Су Ли принял решение за него.

Су Ли взял палочки в руку и ткнул определенное место в верхней части руки Чэня.

В этом толчке не было силы, и он не содержал истинной эссенции или намерения меча.

Но кинжал Чэнь Чаншэна пронзил вперед подобно удару молнии.

Кинжал не проткнул официанта, потому что был наклонен с самого начала.

Его кинжал пронзил живот владельца таверны, который гнался за официантом.

Хлюп.

Кинжал пронзил так глубоко, что была видна лишь рукоять.

В такой манере умер владелец таверны.

http://tl.rulate.ru/book/1222/93052